

УДК 811.161.1'373.611

## **Филологические науки**

*В статье рассматриваются особенности функционирования индивидуально-авторских новообразований Василия Аксёнова, созданных путём креации, определяется их частеречная принадлежность, устанавливаются причины создания. Автор, опираясь на многообразие немотивированных окказионализмов, приходит к выводу об экспериментальном характере словотворчества В. Аксёнова, а также обращает внимание на сознательный процесс создания неолексем, обусловленный спецификой идиостиля писателя.*

*Ключевые слова и фразы:* креация, окказионализм, немотивированный знак, структура, В. Аксёнов.

**Спиридонов А. В.**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет*

*Aleshandro@mail.ru*

### **КРЕАЦИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА**

В лингвистической науке количество существующих окказиональных способов индивидуально-авторского словотворчества оценивается по-разному. Одни учёные исходят из узкой трактовки природы образования неолексем, признавая в качестве неузальных гендиадис, контаминацию, заменительную деривацию и некоторые другие способы [9,11,13,14]. Другие к окказиональным относят графодеривацию, неморфемное усечение и креацию [4,7,12]. По мнению Д. В. Гугунавы, креация наблюдается в том случае, когда созданное слово «оказывается немотивированным внутрисистемными единицами» [7]. А.

Ф. Журавлёв описывает данный способ как «изобретение произвольного немотивированного знака» [8, с. 105].

О. И. Блинова отмечает, что «мотивационные отношения слов составляют лингвистическую универсалию, они охватывают почти все слова языка, оставляя за пределами своего «влияния» незначительный процент слов-«одиночек» [6, с. 3]. Окказиональное словообразование, как известно, отличается от узуального, поэтому немотивированные лексические единицы встречаются в нём довольно часто. Для подтверждения данной гипотезы обратимся к словотворчеству В. П. Аксёнова – одного из ярких писателей современности.

Цель настоящего исследования – установить причины создания В. Аксёновым немотивированных окказионализмов, а также определить их частеречную принадлежность.

Чаще всего в текстах романов писателя при помощи креации образуются окказиональные имена существительные. Причины их создания различны.

Первая причина – необходимость присвоения наименований научно-фантастическим предметам или явлениям. По мнению Е. А. Белоусовой, ситуативный фактор влияет на создание окказионализмов в научной фантастике, так как «описываемая в художественном произведении ситуация может определенным образом повлиять на писателя-фантаста, подтолкнуть его к словотворчеству» [5, с. 179]. В тексте романа «Кесарево свечение» встречаем следующие примеры: *Все эти говорящие дома-психиатры, все эти комбинации жэ-эсов, вирту-брузин, транс-орбиты; разве не он? (Вылезает из-под «филпока»)* [1, с. 594]. В одном случае можно приблизительно определить, что послужило основой для создания окказионализма. В частности, в словах *вирту-брузин, транс-орбиты* угадываются элементы *виртуальный, транспортный, орбита*. В другом случае установить, как образован окказионализм, нельзя, хотя его значение понятно из контекста. Так, «филпок», упомянутый в романе, представляет собой футуристический медицинский прибор, возвращающий

людям здоровье. В третьем – определить значение окказионализма даже в контексте (*жэ-эсы*) не представляется возможным.

В этом же романе встречаем следующий пример: *Теперь проверим показания их «домовиток». На протяжении дня они существенно не изменились, за исключением вибрации флика и стагнации клистрадика* [1, с. 612]. Как и окказионализм «*филпок*», слово *клистрадик* имеет отношение к сфере медицины и означает ‘жизненные показатели, свидетельствующие о состоянии здоровья человека’.

Вторая причина – потребность в создании эмоционально окрашенного синонима узуальной лексемы: *Кремль весь почти нивелировался в снежноватых крепискьюлях, светились там по всему радиусу распада лишь два-три окна в солдатских сортирах* [3, с. 256-257]. В данной отрезке текста окказионализм «*крепискьюль*», заменяя собой слова «занос», «сугроб», позволяет создать образную картину происходящего. По мнению Л. А. Кудрявцевой, «образование окказиональных слов во многом детерминировано стремлением представить известные объекты в новом ракурсе, известное содержание в более «эффективной» форме» [10, с. 284], что и имеет место в этом контексте.

Рассмотрим следующий пример: *Они пошли уже всем дядинским кругоераком, заплясали перед большим-антинским запрозаком; ну, что бы вы хотели, — танцуйте, как бы вы хотели!* [2, с. 205]. Возможно, в данном случае *запрозаком* именуется административное здание, находящееся в центре села Большая Атя. Кроме того, окказионализм внешне созвучен со словом *автозак* со значением ‘автомобиль для перевозки заключённых’, что указывает на негативное отношение автора к данному учреждению.

Третьей причиной создания В. Аксёновым немотивированных окказионализмов является стремление передать особенности речи того или иного персонажа. Так, в тексте романа «Ленд-лизовские» встречаем следующий пример: *Вовк Осиповский хохотнул: «Сопляк и гугак!»* [2, с. 143].

Трансформируя лексему *дурак* в окказиональную *гугак*, автор указывает на особенности речи персонажа, а именно на его прононс.

Схожую картину встречаем в другом контексте: *Прошло ещё несколько минут, и вдруг девушка запричитала, заверещала, а также трубным гласом стала выкрикивать: «Ублю! Ублю!», хватать голову Стручка и страстно её лобзать ...* [2, с. 144-145]. Создавая окказионализм *ублю*, схожий со словом *люблю*, В. Аксёнов обращает наше внимание на психофизиологическое состояние одного из персонажей романа «Ленд-лизовские» – Эли Крутояровой, произносящей свои слова сквозь слёзы и плач.

В некоторых случаях новообразования создаются писателем для того, чтобы показать состояние того или иного персонажа: *На вывернутом всяческом обуялке, посредством вреди кирпичей, на обнищалошке, ... тащили раскидухой* [2, с. 228]. В этом отрезке текста представлен момент эмоционального переживания ребёнком Акси-Вакси встречи с американским шахтёром. Опираясь на созвучие окказионализма со словом *обуял* (*страх*), можно предположить, что мальчик боится. Данный факт подтверждает сам автор: *«Чё те?» - спросил шахтёрский американец. Цап – и он схватил меня за запястье десятком пальцев* [2, с. 227].

Рассмотрим другой пример: *Ему казалось, что он встаёт и тут же проваливается на дно, уже оседает, но вот вздымается, как вздыхает без кислорода, это какой-то свой, без ушей, тот, ... кто вытрещивается эбуллион, тот, кто ныряет, полный таинственных дум, вот и всё* [2, с. 238]. Начальная и конечная части окказионализма схожи с лексемой *эмбрион*. Возможно, это объясняется тем, что в контексте речь идет о «втором рождении» главного героя, которому во время тяжёлого боя удалось спастись от неминуемой гибели.

Новообразование, созданное путём креации, может быть использовано для того, чтобы придать повествованию ореол возвышенности: *Сталинзу удалось сохраниться в пучине. Ему удалось сохранить в пучинских кочаватах великолепно-тревожные корабли КВФ* [2, с. 235]. Помимо самого

окказионализма, созданию высокого стиля способствует соответствующее лексическое окружение (*великолепно-тревожные*).

В некоторых случаях одно новообразование в предложении создаётся по аналогии с другим: *Я схватил свой успевший всевозможным **кулебясом** нож и спрятал его в заковырке какого-то **фуртельпьяса*** [2, с. 243]. Окказионализм *фуртельпьяс*, называющий одежду, в данном отрезке текста следует после новообразования *кулебяс* со значением ‘то, что налипло’. Последнее, в свою очередь, оказывается созвучным слову *кулебяка* – традиционному русскому блюду.

Новообразования других частей речи, созданные путём креации, в словотворчестве В. Аксёнова немногочисленны. Так, среди них можно найти окказиональные имена прилагательные: *Они заметили на нём немецкие **обуцкие** обноски и яркие трёхсторонние штиблеты ...* [2, с. 204]. Возможно, речь идет о старой одежде, произведённой в Германии, или о поношенной обуви, так как прилагательное *обуцкий* созвучно со словом *обувь*.

При помощи креации могут создаваться и окказиональные междометия, например, субстантивированные: *Там у меня текла стародавней тропой включительная **апсхну!*** [2, с. 244]. Опираясь на звукоподражательное слово *апчи*, В.Аксёнов создаёт неолексему, позволяющую, на его взгляд, более точно описать состояние данного персонажа.

Наконец, немотивированными могут быть индивидуально-авторские глаголы: *Мы все, пока погрузились, упаковывали своё по углам, всё соприкосновенное, готовое **бамбениц**, пока не осталась одна веревка, на которой ещё держался ковёр-самолет* [2, с. 248]. В данном отрезке текста новообразование *бамбениц* имеет значение ‘разбомбить, разбиться’, на что указывает созвучие с узуальными словами.

Таким образом, окказионализмы, созданные при помощи креации, в текстах романов В. Аксёнова встречаются довольно часто. Автор отдаёт предпочтение окказиональным именам существительным, новообразования других частей речи единичны. Данный факт в целом соотносится с общими

тенденциями, свойственными окказиональному словообразованию. К причинам создания немотивированных слов можно отнести следующие: необходимость присвоения наименования футуристическим предметам и явлениям, стремление к созданию максимально яркого и необычного образа, попытка передать чувства персонажа, его речевые особенности или психофизиологическое состояние. Обилие окказионализмов, созданных данным способом, позволяет утверждать, что словотворчество В. Аксёнова зачастую носит экспериментальный характер, а использование автором слов-прототипов и приверженность определённым моделям свидетельствуют не о спонтанном, а о сознательном характере его речетворчества, опирающемся на чувство стиля и внутренние убеждения писателя.

#### *Список литературы*

- 1. Аксёнов В. П.** Кесарево свечение. М.: Изографус, Эксмо, 2002. 640 с.
- 2. Аксёнов В. П.** Ленд-лизинг. Lend-leasing. М.: Эксмо, 2010. 256 с.
- 3. Аксёнов В. П.** Москва Ква-Ква. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
- 4. Белоусова Е. А.** Окказиональное слово в произведениях современной научной фантастики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2002. 20 с.
- 5. Белоусова Е. А.** Окказиональное слово как стилеобразующая черта произведений научной фантастики // Вестник Адыгейского университета. 2006. №2. Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та. С. 179-181.
- 6. Блинова О. И.** Русская мотивология. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 66 с.
- 7. Гугунава Д. В.** Особенности словотворчества в современной литературной критике. URL: <http://www.rl-critic.ru/new/occas.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
- 8. Журавлёв А. Ф.** Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982. С.45-108.

**9. Земская Е. А.** Словообразование как деятельность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.

**10. Кудрявцева Л. А., Дорофеева Е. Н.** Окказиональное слово в современном массмедийном дискурсе // Русское слово в мировой культуре. СПб: Политехника, 2003. С. 281-286.

**11. Намитокова Р. Ю.** Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 160 с.

**12. Рацбургская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В.** Проблемы словотворчества в современных российских СМИ: Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2013. 66 с.

**13. Улуханов И. С.** Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Астра семь, 1996. 224 с.

**14. Янко-Триницкая Н. А.** Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.